

Становление отечественного источниковедения происходило в модерном социально-культурном пространстве, обозначенном университетами, научными обществами, издательствами, архивами, музеями, главным образом в среде городской, прежде всего университетской, интеллигенции. В этом совместном интеллектуальном пространстве были представлены разные версии и модели национального историописания, прежде всего российского, польского, украинского [см. также: 2, с. 13–15].

1. Богдашина, Е.Н. Источниковедение истории Украины: вопросы теории, методики, истории / Е.Н. Богдашина ; пер. с 3-го укр. изд. – Харьков : Сага, 2012. – 234 с.
2. Богдашина, Е.Н. Позитивизм в исторической науке на Украине (60-е гг. XIX – 20-е гг. XX вв.) / Е.Н. Богдашина. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2013. – 588 с.
3. Ковальський, М.П. Історіографія джерелознавства історії України: Періодизація, проблематика, перспективи / М.П. Ковальський // Історична наука на порозі ХХІ століття : підсумки та перспективи : матеріали Всеукраїнської наукової конференції (Харків, 15–17 липня 1995 р.). – Харків : Авеста, 1995. – С. 131–137.
4. Павленко, С.Ф. До питання про періодизацію історіографії українського джерелознавства / С.Ф. Павленко // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т.Г. Шевченка. Сер.: Історія. – Київ, 2001. – Вип. 54. – С. 17–18.

Китиченко Т.С.
РАЗРАБОТКА ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
ИСТОРИКАМИ УКРАИНЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Развитие исторической науки в целом и источниковедения в частности невозможно без методологии научного познания. Большинство исследователей исторического прошлого использовали методологические достижения европейских ученых, не забывая при этом вносить собственные коррективы. Наше внимание привлекли научные труды историков подросийской Украины конца XIX – начала XX в.

Цель статьи – рассмотреть различные подходы историков подросийской Украины к разработке источниковедческой критики, которую в XIX – начале XX в. называли исторической. Большинство историков указанного периода трактовали историческую критику как совокупность методов [13, с. 422–423].

Данная тема является актуальной и имеет широкую базу источников. Кроме опубликованных работ П.Н. Ардашева, П.В. Голубовского, В.Е. Данилевича, В.И. Веретенникова, А.Г. Брикнера, И.А. Линниченко, В.К. Пискорского, М.Н. Бережкова, большое значение для исследования научного наследия историков имеют архивные источники.

Историографию данной проблематики можно разделить на три периода: дореволюционная, советская, современная. В отзывах и рецензиях второй половины XIX – начале XX в. на научные труды содержатся отдельные разрозненные оценки разработки коллегами приемов источниковедческой критики. В советский период историю развития источниковедческой методики изучали В.А. Дмитриенко, Г.М. Иванов, В.В. Иванов, В.В. Фарсобин, Л.Н. Хмылёв и другие ученые. Данную проблематику рассматривали и современные исследователи: Е.Н. Богдашина, Я.С. Калакура, Т.Н. Попова, Л.В. Таран и т.д.

Зарубежные стажировки магистров способствовали успешному введению в университетах России в 1860–1870-х гг. общеевропейской практики семинарских занятий. На них практиковалось изучение исторических источников студентами под руководством преподавателя. На семинарах профессора Берлинского университета Леопольда фон Ранке (по выражению одного из его практикантов – будущего профессора Харьковского университета М.Н. Петрова – «исторические упражнения Ранке» [11, с. 18]) демонстрировались примеры изучения исторических, прежде всего актов, источников. Научный анализ исторических источников М.Н. Петров считал важным маркером профессионализма историка [11, с. 18]. Ученый поддерживал Л. фон Ранке в выборе им метода для обучения молодых сотрудников. Он подчеркивал: «Ранке избрал единственно верный и успешный метод – практический; ибо всякое систематическое изложение правил, всякое теоретическое учение – в подобном случае необходимо должно иметь отвлеченный, неопределенный характер, и следовательно не может принести существенной пользы» [11, с. 18].

Интересна трактовка разработанного Л. фон Ранке «критического метода» В.П. Бузескулом, который был учеником М.Н. Петрова: «Надо обращаться к наиболее достоверным, подлинным источникам, разобраться в них, установить их генеалогию, их зависимость друг от друга, дойти

до первоисточника, определить степень достоверности автора, место и время его жизни, составления им своего труда, выяснить его отношения, возможность и желание сообщить истину, выяснить его физиономию, его индивидуальность» [5, с. 1125].

В то же время в историографии термином «историческая критика» начали обозначать отдельную научную дисциплину – «историческое источниковедение» (современное общепринятое название).

Лидер украинской историографии второй половины XIX – начала XX в. В.Б. Антонович активно занимался разработкой источниковедческой методики. Я.С. Калакура подчеркивал, что он одним из первых в украинской историографии стал публиковать документы в качестве приложений к своим трудам [8, с. 250].

Представители Киевской документальной школы отстаивали «жесткий документализм». Его Я.С. Калакура трактует как «сущность исторических реконструкций и обобщений только на источниках, избегание “научных фантазий”», приверженность к общераспространенному в XIX в. позитивистскому направлению исторических и источниковедческих студий [8, с. 251]. С нашей точки зрения, главной особенностью методики работы В.Б. Антоновича с источниками стало преимущественное использование актовых, а не повествовательных источников.

Д.И. Багалея, М.С. Грушевский и другие ученики В.Б. Антоновича продолжали традицию научного руководителя по изучению в первую очередь актовых документов. Большинство исследований представителей Киевской документальной школы не только написаны на широком и достоверном архивном материале, но и опубликованы с приложениями – извлечениями из архивных источников, прежде всего актовых. Археографические публикации Д.И. Багалея, например, можно разделить на четыре группы: 1) документы по истории Слободской Украины в целом, прежде всего по истории ее колонизации; 2) источники по истории города Харькова; 3) материалы о выдающихся исторических и культурных деятелях, ученых Слобожанщины; 4) документы по всеобщей истории Украины.

Позитивизм обусловил выведение источниковедения на высокий профессиональный уровень, способствовал научной разработке теории и методики источниковедения. Именно историки-позитивисты, по мнению Е.Н. Богдашиной, внесли наибольший вклад в разработку концепции внешней и внутренней критики и других вопросов методики источниковедения [3, с. 135].

Историки-позитивисты культовое значение придавали принципу объективности [4, с. 289, 293–300]. Конечно, они признавали определенную субъективность, присущую любому виду творчества, но считали, что каждый ученый должен стремиться достичь максимальной взвешенности в оценках каждого источника и изложенных в нем исторических фактов независимо от своих религиозных, политических или личных предпочтений. Об этом, в частности, говорится в рецензиях В.Б. Антоновича на роман идеолога «польского позитивизма» Г. Сенкевича «Ogniem i mieczem» и на произведения Марианна Дубецкого [2, с. 44–78].

Позитивисты (в отличие от романтиков) активно использовали статистический и сравнительно-исторический методы исследований. В частности, Д.И. Багалея убедительно доказал, что в случае недостаточной естественной выборки статистических данных отдельных уездов Харьковской губернии можно уверенно утверждать, что подобные социально-экономические и демографические явления были характерны для всей территории губернии: как для уездов, имеющих большую и репрезентативную базу источников, так и для уездов, по истории которых сохранилось мало источников. Эту новеллу харьковского профессора высоко оценивают другие ученые [12, с. 58].

Понимание, что до анализа текста источника нужно исследовать внешние признаки документа, присутствует во многих работах отечественных ученых. Так, например, Ф.Я. Фортинский еще в 1884 г. писал об «изучении внешних и внутренних признаков памятников» с помощью палеографии, дипломатики, исторической хронологии, генеалогии [14, с. 16].

Отечественные историки выделяли два (иногда три) этапа источниковедческой критики (под разными названиями, но с похожими задачами). Так, М.Н. Петров выделил три этапа: 1) «собрание и восстановление всех памятников и документов, могущих с разных сторон объяснить минувшую жизнь нации»; 2) «критическая оценка и разработка этого материала» для оценки достоверности источников, «очистка известий и свидетельств от всей субъективной примеси» и «извлечение из них <...> реальной “объективной” истины»; 3) восстановление «разрушенной анализом связи между отдельными атомами очищенного критикой материала» [10, с. 58–59].

М.Н. Бережков также источниковедческую критику делил на три вида: критику источников, критику текста, критику фактов или философскую критику [7].

В.С. Иконников, вслед за А.-Л. Шлёцером, предложил следующие этапы источниковедческой критики: низшую (дипломатическую, внешнюю, филологическую) (критика слов) и высшую (внутреннюю, историческую) (критика событий) [6, с. 39]. Профессор дал характеристику каждой группе. В.С. Иконников определял высшую критику, как таковую, что «исследует материалы относительно сообщенных ими показаний о событиях, то есть их достоверность, вероятность, возможность или неверность данных. Здесь снова имеют значение личность автора, время и место возникновения источника, характер и форма произведения – летопись, мемуары, официальные акты и т.п.» [6, с. 39].

Распространение концепции внешней и внутренней критики как двух этапов изучения исторических источников приходится на конец XIX в. Окончательному ее принятию среди ученых способствовала популярность работ европейских исследователей Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос «Введение в изучение истории» и особенно Э. Бернгейма «Введение в историческую науку», о чем свидетельствует активное их цитирование. Концепция внешней и внутренней критики источников осталась общепринятой в советском источниковедении до 60-х годов XX в. [4, с. 321].

Итак, в отечественном источниковедении второй половины XIX – начала XX в. происходила успешная разработка различных вопросов источниковедческой методике, в первую очередь правил поиска, классификации и использования источников, определение задач исследования внешних признаков, дальнейшее развитие методике текстологического анализа, выявление таких критериев оценки информации источников как достоверность, полнота, новизна и ценность. Началось формирование представлений о необходимости комплексного изучения источников во всем их многообразии, в их связи и взаимозависимости.

1. [Антонович, В.Б.] Историчні байки п. Маріана Дубецького (за приводом праці про початок Запоріжжя) / П-с-к // Правда. – Львів, 1888. – Річник XIV. – Т. 1. – С. 110–116; 194–203.
2. Антонович, В.Б. Польско-русские соотношения XVII в. в современной польской призме (по поводу повести Г. Сенкевича «Огнем и мечём») / В.Б. Антонович // Киевская старина. – 1885. – Кн. 5. – С. 44–78.
3. Богдашина, О.М. Джерелознавство історії України: теорія, методика, історія / О.М. Богдашина. – Харків : Штрих, 2004. – 160 с.
4. Богдашина, О.М. Позитивізм в історичній науці в Україні (60-ті рр. XIX – 20-ті рр. XX ст.) / О.М. Богдашина. – Харків : Вид-во ун-ту, 2013. – 560 с.
5. Бузескул, В.П. Из истории критического метода. Ранке и Штенцель : докл. в заседании отд. ист. наук и филологии 19 мая 1926 года / В.П. Бузескул // Известия Академии наук СССР. – 1926. – Т. 20(12). – С. 1123–1138.
6. Иконников, В.С. Опыт русской историографии : в 2 т., 4 кн. / В.С. Иконников. – Київ : тип. ун-та, 1891–1908. – Т. 1, кн. 1. 1891. – VII, 882, ССХХІІ, VIII с.
7. Інститут Рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (ІР НБУВ). – Ф. ХХІІІ. – Д. 296. – Л. 13 об.
8. Калакура, Я. С. Археографічна школа університету св. Володимира / Я. С. Калакура // Український археографічний щорічник. – Київ, 2012. – Вип. 16–17. – С. 240–255. 9. Калакура, Я. Володимир Антонович як фундатор українського джерелознавства / Я. Калакура // Четверта Академія пам'яті професора Володимира Антоновича. – Київ, 1999. – С. 17–25.
10. Петров, М.Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции : сравнит. ист.-библиогр. обзор / М.Н. Петров. – Харків : тип. ун-та, 1861. – VII, 310 с.
11. Петров, М.Н. Отчёт о занятиях адъюнкта императорского Харьковского университета М. Н. Петрова в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии в 1858–1860 г. / М.Н. Петров. – Харків : тип. ун-та, 1861. – 76 с.
12. Фарсобин, В.В. Источниковедение и его метод. Опыт анализа понятий и терминологии / В.В. Фарсобин. – М. : Наука, 1983. – 231 с.
13. Фарсобин, В.В. К определению предмета источниковедения (Историографические заметки) / В.В. Фарсобин // Источниковедение истории советского общества : сб. ст. – М. : Наука, 1968. – Вып. 2. – С. 389–453.
14. Фортинский, Ф.Я. Опыт систематической обработки исторической критики / Ф.Я. Фортинский // Университетские известия. – Київ, 1884. – № 8. – С. 1–32.

Филькин К.Н.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ

В рамках исторического исследования нередко в качестве источников (речь, в первую очередь, идет о текстах, но, конечно, не только о них) выступают объекты, чья значимость в качестве исторического источника может показаться не столь однозначной и очевидной. Например, в такой роли оказываются тексты, не являющиеся в прямом смысле носителем исторической нотации. Возможно, по какой-то конкретной культуре или временному периоду оказывается, что вообще отсутствуют источники, прямо преследующие историографическую цель. Столкновения с подобными случаями, как правило, приводят к идее об отсутствии исторического со-